

Аномальный скин-эффект в магнитном поле: зависимость от формы поверхности Ферми

Л. Т. Цымбал, А. Н. Черкасов, О. Ф. Панченко

Донецкий физико-технический институт им. А. А. Галкина НАН Украины,
Украина, 340114, г. Донецк, ул. Р. Люксембург, 72
E-mail: tsymbal@host.dipt.donetsk.ua

Статья поступила в редакцию 16 июля 1998 г.

В результате рассмотрения проблемы взаимодействия мод в электронной плазме металла предложена нетрадиционная точка зрения на природу аномального скин-эффекта. Показано, что во внешнем магнитном поле аномальный скин-эффект фактически является результатом взаимодействия и связывания ряда собственных электромагнитных возбуждений, которые, в свою очередь, обусловлены нелокальными эффектами и специфическими свойствами доплеронных мод. Показано, что зависимость аномального скин-эффекта от магнитного поля связана с видом поверхности Ферми металла и аномальный скин-эффект для модели свободных электронов является частным случаем.

Внаслідок розгляду проблеми взаємодії мод в електронній плазмі металу запропоновано нетрадиційний кут зору на природу аномального скин-ефекту. Показано, що в зовнішньому магнітному полі аномальний скин-ефект фактично є наслідком взаємодії та зв'язування низки власних електромагнітних збуджень, котрі, в свою чергу, обумовлені нелокальними ефектами та специфічними властивостями доплеронних мод. Показано, що залежність аномального скин-ефекту від магнітного поля пов'язана з виглядом поверхні Фермі і аномальний скин-ефект для моделі вільних електронів є поодиноким випадком.

PACS: 72.55.+s, 72.15.Nj

Посвящается И. М. Дмитренко и А. М. Косевичу — пионерам в области электронной физики металлов, ученым, «тем, кто ночами, забыв про кровать, усердно роется в книжной гряде, чтобы еще кое-что узнать из того, что знают другие люди» (Пит Хэйн).

Введение

Явление скин-эффекта тесно связано с проблемой возбуждения и распространения электромагнитных волн в проводящих средах и является одним из классических эффектов электродинамики металлов. В относительно «грязных» металлах возникает режим так называемого нормального скин-эффекта и волновой вектор электромагнитной волны в металле $k_{ns} \propto (i\omega/\nu)^{1/2}$. В чистых металлах при низких температурах связь между током и электрическим полем становится нелокальной, а скин-эффект — аномальным [1–3]. Волновой вектор $k_{as} \propto (i\omega)^{1/3}$ и уже не зависит от частоты релаксации электронов ν , что свидетельствует о бесстолкновительном механизме затухания волн.

Здесь ω — частота электромагнитной волны. Разработанные теоретические методы были естественным образом распространены и на металлы, помещенные во внешнее магнитное поле $\mathbf{H}$ [4–6]. Было показано, что в определенной области полей и частот наличие магнитного поля слабо влияет на аномальный скин-эффект.

На первый взгляд, явление аномального скин-эффекта изучено к настоящему времени исчерпывающим образом. Тем не менее есть основания еще раз вернуться к более тщательному его анализу, именно анализу аномального скин-эффекта во внешнем магнитном поле. Этому посвящена настоящая работа. При этом наше внимание сконцентрировано на двух аспектах проблемы.

1. Существование аномального скин-эффекта обусловлено нелокальными эффектами в проводимости металла. Следовательно, в формировании скиновых компонент поля принимают участие определенные выделенные группы носителей на поверхности Ферми (ПФ). В результате характер решения дисперсионного уравнения в существенной степени определяется особенностями энергетического спектра электронов и, как следствие, является «модельно зависимым». В настоящей работе наряду с обычно используемой моделью свободных электронов рассмотрено несколько простых, но характерных и достаточно реалистических моделей ПФ. Показано, что зависимость скин-эффекта от магнитного поля существенно определяется свойствами реальных ПФ и «классический» аномальный скин-эффект (для сферической ПФ) является, вообще говоря, частным случаем.

2. В достаточно сильных магнитных полях решения дисперсионного уравнения описывают спектр и затухание электромагнитных волн, представляющих собой систему связанных мод. В определенных интервалах значений внешних параметров эти моды обладают характерными признаками, вследствие чего, а также в силу исторических причин, имеют то или иное название. Нами показано, что аномальный скин-эффект во внешнем магнитном поле может быть интерпретирован как результат связывания этих электромагнитных мод, в конкретном случае геликонов и доплеронов. Существование же самой доплеронной моды и гибридизация ее с геликоном обусловлены нелокальными эффектами и специфическими свойствами доплеронов, выделяющими их из общего ряда коллективных возбуждений других типов.

Наше рассмотрение ограничено анализом спектров электромагнитных мод в безграничной трансляционно инвариантной среде в геометрии $\mathbf{k} \parallel \mathbf{H} \parallel \hat{z}$. При этом предполагается, что ПФ металла обладает вращательной симметрией относительно оси $\hat{z}$. Тогда для циркулярно поляризованных компонент поля ($E_{\pm} = E_x \pm iE_y$) дисперсионное уравнение имеет вид

$$k^2 c^2 = 4\pi i \omega \sigma_{\pm}(k), \quad (\pm \text{ поляризация}), \quad (1)$$

где $\sigma_{\pm} = \sigma_{xx} \pm i\sigma_{yx}$ — проводимость, определяемая интегралом по поверхности Ферми:

$$\sigma_{\pm}(k) = i \frac{2\pi e^2}{(2\pi\hbar)^3} \int_{FS} \frac{|m|v_{\perp}^2 dp_z}{\omega + iv \pm \omega_c - kv_z}. \quad (2)$$

Здесь v_z и p_z — z -компоненты скорости и импульса электрона; $v_{\perp}$ — компонента скорости электрона, перпендикулярная оси $\hat{z}$; $\omega_c = eH/mc$ — циклотронная частота.

Форму ПФ будем описывать функциональной зависимостью $S(p_z) = \pi(mv_{\perp})^2$, где $S(p_z)$ — площадь сечения ПФ плоскостью $p_z = \text{const}$. Перепишем (1) и (2), используя соотношение $v_z = -(\partial S/\partial p_z)/2\pi m$ и вводя безразмерные параметры

$$q = \frac{kv_m}{\omega_c}, \quad \xi^3 = \frac{\omega_c^3 c^2}{\omega_p^2 \omega v_m^2}, \quad \gamma = \frac{v - i\omega}{\omega_c} \quad (3)$$

в виде

$$\mp q^2 \xi^3 = F_{\pm}(q), \quad (\pm \text{ поляризация}), \quad (4)$$

$$F_{\pm}(q) = \frac{2 \operatorname{sgn}(m)}{N(2\pi\hbar)^3} \int_{FS} \frac{S(p_z) dp_z}{1 \pm i\gamma \pm q(\partial S/\partial p_z)/|\partial S/\partial p_z|_m}. \quad (5)$$

В (3)–(5) $v_m = |\partial S/\partial p_z|_m/2\pi m$; $|\partial S/\partial p_z|_m$ — некоторое характерное, в данной работе максимальное, значение производной $\partial S/\partial p_z$; $\omega_p = (4\pi N e^2/m)^{1/2}$ — плазменная частота; $F_{\pm}(q)$ — нелокальный множитель в проводимости ($\sigma_{\pm} = \pm i(Nec/H)F_{\pm}$); $\operatorname{sgn}(m)$ — знак циклотронной массы; N — концентрация носителей, определяемая соотношением

$$N = \frac{2}{(2\pi\hbar)^3} \int_{FS} S(p_z) dp_z. \quad (6)$$

В настоящей работе не будем затрагивать вопрос о возбуждении электромагнитных волн в металле и связанную с ним сложную проблему границ, а ограничимся анализом решений дисперсионного уравнения, которое решалось численно. Нули аналитически заданной функции $f = \mp q^2 \xi^3 - F_{\pm}$ находились с использованием метода Мюллера (обобщенный метод секущих) с дефляцией [7]. Для выяснения природы корней дисперсионного уравнения мы использовали также графический метод решения этого уравнения.

Модели поверхности Ферми: проводимость металла

Существование ПФ обусловлено фермиевским вырождением электронов проводимости в металлах. Важным свойством реальных ПФ является наличие экстремальных сечений $S(p_m) = S_m$ ($\partial S/\partial p_z = 0$) и сечений с экстремальными значениями

производной $\partial S/\partial p_z$. Мы рассматриваем модели ПФ, для которых величина $|\partial S/\partial p_z|$ как функция p_z изменяется непрерывно от нуля до некоторого значения $|\partial S/\partial p_z|_m$. Естественно, что эти модели выбираются достаточно простыми, чтобы облегчить получение аналитического выражения для проводимости и численного решения дисперсионного уравнения.

В интересующей нас области относительно низких частот и сильных полей, ограниченной неравенством

$$\omega \ll \nu \ll \omega_c, \quad (7)$$

столкновениями можно пренебречь. Поэтому функцию $F_{\pm}$ (5) будем вычислять в пределе $\gamma \rightarrow 0$ ($F_{\pm}|_{\gamma=0} = F_0$).

Рассмотрим несколько моделей ПФ, полагая для определенности, что все поверхности являются электронными. Три из них будем описывать четной функцией

$$S(p_z) = \pi p_0^2 (1 - |x|^n), \quad |x| \leq 1. \quad (8)$$

Здесь и далее $x = p_z/p_0$. Модель *A* ($n = 2$) является базовой и представляет собой хорошо изученную модель свободных электронов. Две другие модели — модель *B* ($n = 3$) и модель *C* ($n = 3/2$) — предлагаются нами для того, чтобы выяснить, как влияет искажение сферической ПФ, описываемое изменением величины параметра n в ту или иную сторону относительно значения $n = 2$, на характер решений дисперсионного уравнения. Для этих трех моделей функция F_0 имеет вид

$$F_0^A = \frac{3}{4q^2} \left[\left(1 - \frac{1}{q^2}\right) \ln \frac{1+q}{1-q} + \frac{2}{q} \right], \quad (9)$$

$$F_0^B = \frac{1}{3} \left[\frac{1}{q^{1/2}} \ln \frac{1+q^{1/2}}{1-q^{1/2}} + \frac{1}{q^2} \ln(1-q^2) + \frac{2}{q^{1/2}} \operatorname{arctg}(q^{1/2}) \right], \quad (10)$$

$$F_0^C = \frac{5}{3q^2} \left[\left(\frac{1}{q^3} - 1 \right) \ln(1-q) - \left(\frac{1}{q^3} + 1 \right) \ln(1+q) + \frac{2}{q^2} + \frac{2}{3} \right]. \quad (11)$$

Графики функций $\partial S/\partial p_z$ и F_0 представлены на рис. 1, *a* и вставке на рис. 2 соответственно.

Четвертая модель (*D*), описываемая выражением

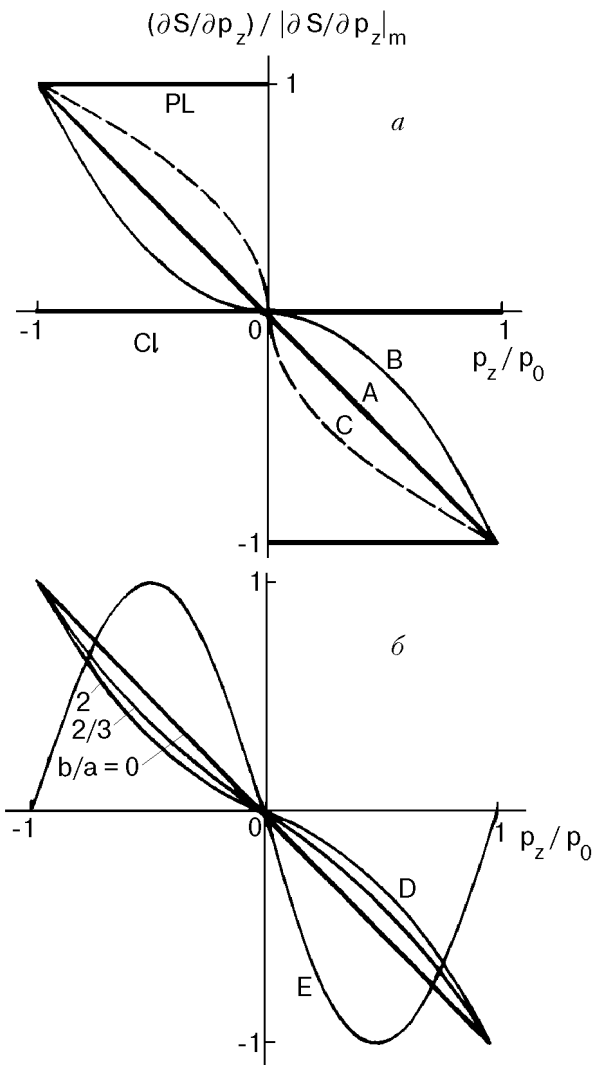

Рис. 1. Зависимость нормированной производной $(\partial S/\partial p_z)/|\partial S/\partial p_z|_m$ от p_z/p_0 для моделей *A*, *B* и *C* (см. (8)), а также модели «параболическая линза» (*PL*) и цилиндрической вдоль оси $\hat{z}$ ПФ (*Cl*) (*a*); то же для моделей *D* и *E* (см. (12) и (13)) (*б*).

$$S(p_z) = \pi p_0^2 (1 - ax^2 - b|x|^3), \quad |x| \leq 1, \quad (12)$$

является «гибридом» моделей *A* и *B*. В (12) $a + b = 1$, $a > 0$, $b > 0$. Мы не приводим здесь выражение для F_0^D , так как оно имеет очень громоздкий вид. Графики функции $\partial S/\partial p_z$ в модели *D* для различных значений параметра b/a показаны на рис. 1, *б*.

Для моделей *A–D* функция $\partial S/\partial p_z$ имеет экстремумы в точках $p_z = \pm p_0$, в которых $S(p_z) = 0$ и $\partial^2 S/\partial p_z^2 \neq 0$. В результате функции $F_0^{A–D}$ конечны при $q^2 = 1$ даже в бесстолкновительном пределе, хотя в этих точках при $q^2 = 1$ знаменатель подынтегрального выражения в (5) обращается в нуль (сингулярность типа «слабый логарифм»; см.

«иерархию» сингулярностей в [8]). Поэтому для сравнения рассмотрим еще одну модель (E) типа «гофрированный цилиндр» [8]:

$$S(p_z) = S_0 + S_1 \cos(\pi x), \quad |x| \leq 1. \quad (13)$$

Здесь $S_0, S_1 < S_0$ и p_0 — параметры модели. График функции $\partial S / \partial p_z$ приведен на рис. 1, б. Для этой модели выражение для F_0

$$F_0^E = (1 - q^2)^{-1/2} \quad (14)$$

имеет при $q^2 = 1$ корневую сингулярность (ср. вставки на рис. 2 и 4).

Анализ спектров электромагнитных мод

Численные решения дисперсионного уравнения будем представлять графически в координатах $q\xi \propto k/\omega^{1/3}$, $\xi \propto H/\omega^{1/3}$. В пределе $\gamma \rightarrow 0$ эти координаты имеют универсальный характер, так как полученные зависимости однозначно описывают спектр электромагнитных мод для любых значений внешних параметров ω и H [9].

1. На рис. 2 приведены спектры электромагнитных мод в поляризации «-» для моделей A, B и C. Из графического решения

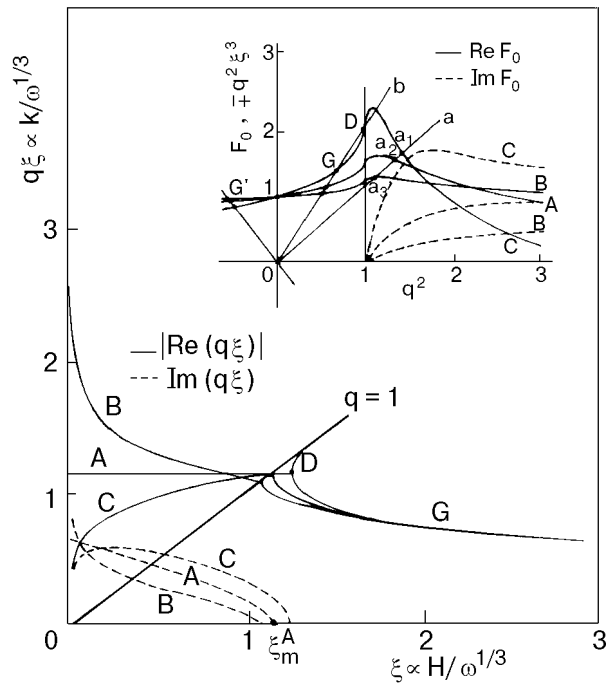

Рис. 2. Спектр электромагнитных мод в поляризации «-» для моделей A, B и C (численное решение (4) с проводимостью (9), (10) и (11) соответственно). На вставке: графическое решение (4) для моделей A, B и C. Кривые — функции F_0^A, F_0^B и F_0^C . Прямые a и b — левая часть (4) в поляризации «-» для последовательно больших значений ξ ; c — левая часть (4) в поляризации «+»; G и D — геликонное и доплеронное решения соответственно; G' — затухающий

дисперсионного уравнения (рис. 2, вставка) видно, что в поляризации «-» для всех ξ , больших некоторых пороговых значений ξ_m , одна из ветвей спектра соответствует чисто вещественному геликонному (G) решению дисперсионного уравнения. Помимо этого в относительно узком интервале значений ξ существует еще одно доплеронное (D) решение этого уравнения. При $q^2 > 1$ функции F_0 становятся комплексными вследствие бесстолкновительного затухания электромагнитных волн, обусловленного доплер-сдвинутым циклотронным резонансом (ДСЦР). Формальным условием ДСЦР является обращение в нуль знаменателя подынтегрального выражения в (2) и (5). Поэтому точки a_i не являются решениями дисперсионного уравнения, и при $\xi < \xi_m$ решения также становятся комплексными. В поляризации «+» для всех моделей имеется единственное решение (G') — затухающий геликон. На рис. 2 эти решения не приведены, чтобы не загромождать рисунок.

Для модели A при $\xi \rightarrow 0$ ($H \rightarrow 0, \omega = \text{const}$) решение дисперсионного уравнения совпадает с известным решением $q\xi = (3\pi i/4)^{1/3}$, которое получено ранее в отсутствие магнитного поля. Естественно поэтому предположить, что все полученные нами решения при $\xi < \xi_m$ описывают аномальный скин-эффект во внешнем магнитном поле. В поляризации «-» для каждой модели этих решений два, и они отличаются только знаком фазовой скорости волны, т.е. знаком величины $\text{Re}(q\xi)$.

Как видно на рис. 2, для модели A величина $\text{Re}(q\xi)$ практически не зависит от ξ вплоть до порога геликона, а $\text{Im}(q\xi)$ с ростом ξ монотонно уменьшается до нуля. Именно поэтому импеданс щелочных металлов слабо зависит от H при $\xi < \xi_m$ [5]. В области малых ξ имеем $|q^2| \gg 1$, и, следовательно, решение дисперсионного уравнения определяется асимптотикой функции F_0^A в существенно нелокальном пределе $q^2 \gg 1$: $F_0 \rightarrow \rightarrow \mp 3\pi i/4q + 3/q^2$. Вторым слагаемым можно пренебречь, и из (4) получим известное выражение

$$k = \left(\frac{3\pi i}{4} \frac{\omega_p^2 \omega}{c^2 v_m} \right)^{1/3}. \quad (15)$$

Аномальный скин-эффект, определяемый асимптотикой $F_0 \propto i/q$ ($\gamma \rightarrow 0$), будем называть «классическим».

Очевидно, что при $q^2 < 1$ в пределе $\gamma \rightarrow 0$ функция F_0 является чисто вещественной. При

$q^2 > 1$ появляются сечения ПФ, для которых знаменатель подынтегрального выражения в (2) и (5) обращается в нуль, т.е. появляются электроны, для которых выполняется условие ДСЦР

$$\frac{\partial S / \partial p_z}{|\partial S / \partial p_z|_m} = \pm \frac{1}{q}. \quad (16)$$

В результате диссипативная часть проводимости при $q^2 > 1$ становится неравной нулю. Из (16) видно, что при $q^2 \gg 1$ «резонансные» сечения $S_r(p_z = p_{zr})$ локализованы вблизи экстремальных сечений ПФ S_m (см., например, рис. 1). Следовательно, асимптотика $\text{Im}(F_0)$ при больших q^2 определяется поведением функции $S(p_z)$ и ее производных в окрестности этих сечений. Используя разложение функции $S(p_z)$ в точке p_{zr} , определяемой соотношением (16), из (5) нетрудно получить выражение для функции $\text{Im}(F_0)$:

$$\text{Im}(F_0) = \mp \frac{\pi i}{q} \left. \frac{S S_m^{(1)}}{V S^{(2)}} \right|_{p_z = p_{zr}}. \quad (17)$$

Здесь $S^{(i)} = \partial^i S / \partial p_z^i$; V — объем, занимаемый электронами. Из (17) видно, что для модели свободных электронов (модель А) асимптотика функции $\text{Im}(F_0^A)$ определяется тем, что вторая производная $S^{(2)} = \text{const}$ и $S_r \approx S_m$ в пределе $q^2 \gg 1$.

Используя (8), перепишем (17) в виде

$$\text{Im}(F_0) = \mp \frac{\pi i}{q^{1/(n-1)}} \frac{S_r}{S_m} \frac{n+1}{2n(n-1)}. \quad (18)$$

Видно, что только при $n = 2$ аномальный скин-эффект будет классическим: $\text{Im}(F_0^A) = \mp 3\pi i / 4q$ в пределе $q^2 \gg 1$. В частности, для модели В $\text{Im}(F_0^B) = \mp \pi i / 3q^{1/2}$, а для модели С $\text{Im}(F_0^C) = \mp 5\pi i / 3q^2$. Следовательно, спектры электромагнитных мод для моделей А, В и С в области малых ξ будут существенно отличаться. Не надо, конечно, забывать, что характер спектров определяется и асимптотикой функций $\text{Re}(F_0)$, так как $|\text{Im}(F_0^A)| \gg \text{Re}(F_0^A)$ только для модели А. Для модели В имеем $|\text{Im}(F_0^B)| = \text{Re}(F_0^B)$, а для модели С $|\text{Im}(F_0^C)| \ll \text{Re}(F_0^C)$, причем $\text{Re}(F_0^C) < 0$. На рис. 2 видно, что спектры электромагнитных мод для моделей А, В и С в области аномального скин-эффекта кардинально отличаются друг от друга. В отличие от модели А, для модели В и мнимая, и действительная части $q\xi$ при $\xi \rightarrow 0$ неограниченно возрастают, а для

модели С стремятся к нулю. Очевидно, что такой качественно определенный характер спектров сохраняется для любых $n > 2$ и $n < 2$ соответственно. Обусловлено это асимптотикой второй производной $S^{(2)}$ при $p_z \rightarrow 0$ ($p_{zr} \rightarrow 0$ при $\xi \rightarrow 0$), так как ее величина обратно пропорциональна количеству резонансных (эффektivных [1]) электронов, участвующих в формировании скиновых компонент поля. Для моделей, описываемых формулой (8), $S^{(2)} \rightarrow 0$ при $n > 2$ и $S^{(2)} \rightarrow \infty$ при $n < 2$. Следует, однако, отметить, что при $\xi \rightarrow 0$ необходимо учитывать релаксацию электронов. Поэтому при $\xi = 0$ величины $\text{Re}(q\xi)$ и $\text{Im}(q\xi)$ будут равны их значениям при $\xi = \xi|_{\omega_c = v}$. Отметим также, что в двух предельных случаях ($n \rightarrow \infty$ и $n \rightarrow 1$) формула (8) описывает еще две характерные модели ПФ. В первом пределе мы переходим к цилиндрической (относительно оси $\hat{z}$) ПФ, для которой $F_0 = 1$, так как для всех электронов $v_z = 0$ и нелокальные эффекты отсутствуют. В результате дисперсионное уравнение будет иметь только два решения: G и G' (см. прямую и кривую L на рис. 4). Во втором пределе — это модель «параболическая линза» [10], для которой $\partial S / \partial p_z = \text{const}$ и $\text{Im}(F_0) = 0$ ($F_0 = (1 - q^2)^{-1}$), так как условие ДСЦР выполняется только при $q^2 = 1$. Тем не менее для этой модели дисперсионное уравнение имеет решения, описывающие аномальный скин-эффект. Спектр электромагнитных мод, соответствующий этим решениям, качественно подобен спектру для модели С.

2. Проанализируем теперь важный аспект рассматриваемой проблемы, связанный с корректностью выбора модели ПФ. Из-за наличия центра инверсии $S(p_z)$ является четной функцией p_z . Мы полагаем, что в центре инверсии $p_z = 0$. Тогда, если в этой точке функция $S(p_z)$ является аналитической, то ее можно представить в виде разложения только по четным степеням p_z :

$$S(p_z) = a_0 + a_1 p_z^2 + a_2 p_z^4 + \dots \quad (19)$$

Поэтому возникает очень важный для нас вопрос: должна ли быть аналитической функция $S(p_z)$, так как для $n = 3$ и $n = 3/2$ функция (8) в точке $p_z = 0$ аналитической не является? Мы не можем здесь ответить на этот сложный вопрос и ограничимся далее анализом только аналитических функций $S(p_z)$. Таковой является функция (8) при $n = 4$. Но в этом случае выражение для F_0 оказалось настолько сложным, что мы не смогли получить численное решение дисперсионного

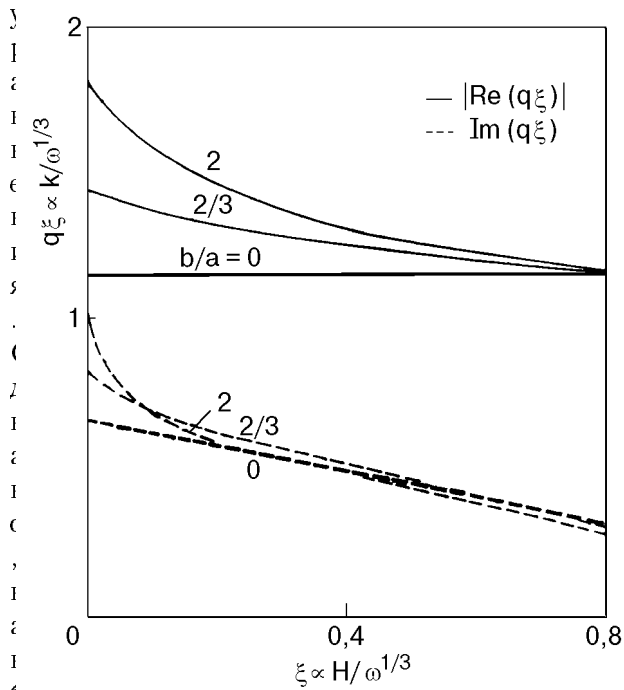

Рис. 3. Спектр электромагнитных мод в поляризации «+» для модели D . При $b/a = 0$ модель D совпадает с моделью A (см. (8), (12) и рис. 1).

П оказано выше, модель B качественно достаточно хорошо описывает спектр электромагнитных мод и при $n = 4$. Непринципиальное количественное различие заключается, например, в том, что при малых ξ в случае $n = 4$ кривая будет находиться выше соответствующей кривой, полученной для модели B . Это обусловлено непрерывным при $n \rightarrow \infty$ переходом к цилиндрической ПФ. Очевидно, что модель ПФ (8) с $n = 4$ описывает специфический частный случай. Поэтому рассмотрим более реалистическую модель, удержав в разложении (19) первые три члена, полагая, что последующие члены пренебрежимо малы при малых p_z . Однако в этом случае мы не можем получить аналитическое выражение для функции F_0 . Очевидно, что качественно эту модель можно аппроксимировать моделью D (12), являющейся «гибридом» моделей A и B . При $b/a = 0$ модель D совпадает с моделью A , а при $b/a \rightarrow \infty$ мы переходим к модели B . На рис. 3 приведены спектры электромагнитных мод в поляризации «+» для модели D , полученные при различных значениях параметра b/a . Видно, что в области малых ξ решения дисперсионного уравнения становятся заметно зависящими от величины ξ даже для относительно малых значений b/a . В результате аномальный скин-эффект, описываемый этими решениями, уже не будет «классическим».

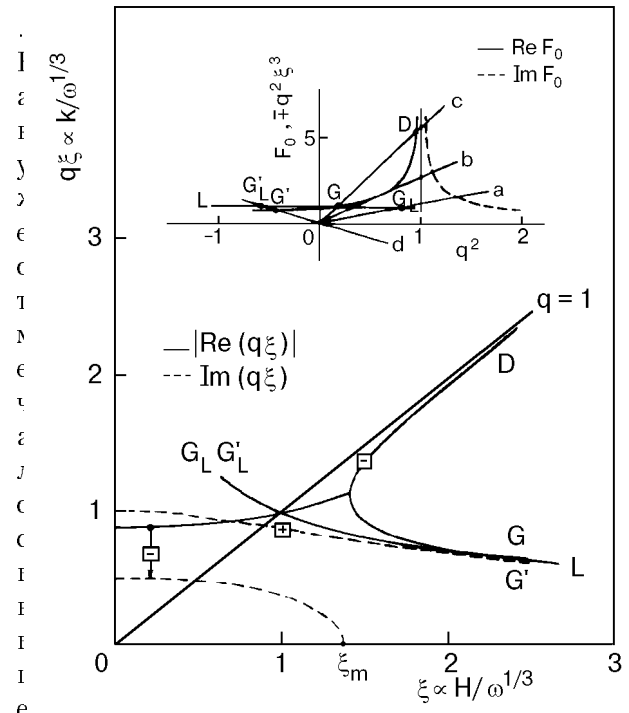

Рис. 4. Спектр электромагнитных мод для модели E (численное решение (4) с проводимостью (14)). Знаки круговой поляризации указаны в квадратах. На вставке: а — графическое решение (4), (14). Кривые — функция F_0^E (14). Прямая L — функция F_0^E в локальном ($q^2 \rightarrow 0$) пределе; прямые a, b и c — левая часть (4) в поляризации «+» для последовательно больших значений ξ ; d — левая часть (4) в поляризации «+»; G и D — геликонный и доплеронное решения соответственно; G' — затухающий геликон; G_L и G'_L — геликон и затухающий геликон в локальном пределе.

а нормального скин-эффекта при малых ξ для модели свободных электронов (модель A) определяется асимптотикой диссипативной части проводимости при $q^2 \gg 1$, так как для этой модели $\text{Im}(F_0) \gg \text{Re}(F_0)$ при больших q^2 . Следовательно, естественно полагать, что для модели свободных электронов аномальный скин-эффект обусловлен бесстолкновительным поглощением электромагнитных волн вследствие ДСЦР. Однако нами отмечалось, что при достаточно больших n и $n \sim 1$ при $q^2 \gg 1$ $|\text{Re}(F_0)| \gg \text{Im}(F_0)$. Однако и для этих моделей существуют комплексные решения дисперсионного уравнения, описывающие скин-эффект, являющийся по своей природе аномальным, хотя и не «классическим». Сейчас мы не затрагиваем вопрос о корректности использования таких моделей. Для нас важно принципиальное наличие решений, которые указывают на тот факт, что скин-эффект в магнитном поле может не быть обусловлен бесстолкновительным затуханием

электромагнитных волн. Этот факт хорошо иллюстрируют решения дисперсионного уравнения для модели PL . Проанализируем поэтому спектр электромагнитных мод с нетрадиционной точки зрения. Не ограничивая общности нашего рассмотрения, используем для этого модель E (13).

На рис. 4 приведен спектр электромагнитных мод для модели E . Видно, что в отличие от моделей $A-C$ доплеронное решение (D) является чисто вещественным для всех $\xi > \xi_m$. Обусловлено это тем, что для модели E сингулярность в проводимости (14) является корневой (ср. графическое решение дисперсионного уравнения на рис. 2 и 4). Простота выражения для функции F_0^E (14) позволяет записать дисперсионное уравнение в виде

$$(q^2 - q_{G_L}^2)(q^2 - q_{G'_L}^2)(q^2 - q_D^2) = -q^2/\xi^6, \quad (20)$$

где $q^2 = 1$ — уравнение прямой, соответствующей на рис. 4 краю бесстолкновительного затухания волн, обусловленного ДСЦР; $q_{G_L}^2 = q_{G'_L}^2 = \xi^{-3}$ — решения (4) в локальном пределе (кривая L на рис. 4). Видно, что записанное в таком виде дисперсионное уравнение можно трактовать как уравнение трех связанных мод. Две из них естественно идентифицировать как геликонную и затухающую геликонную моду, а третью можно назвать ДСЦР-модой или доплероном. Из (20) и рис. 4 видно, что при относительно больших значениях ξ , вдали от точки вырождения мод ($\xi = 1$), связыванием мод можно пренебречь. С уменьшением ξ G - и D -ветви спектра сближаются и при $\xi = \xi_m$ ($\xi_m = (27/4)^{1/6}$) связываются, точнее, гибридизируются. В результате в поляризации « $\leftrightarrow$ » в интервале $\xi < \xi_m$ решения дисперсионного уравнения становятся комплексными, т.е. возникает область «непрозрачности» или «щель». Существенно заметить, что точка, в которой моды связываются, лежит ниже прямой $q^2 = 1$: $q_{G,D}^2 = 2/3$ при $\xi = \xi_m$. Следовательно, в этой точке и ее окрестности нет электронов, для которых выполняется условие ДСЦР (16). Очевидно, что все три решения при $\xi < \xi_m$ описывают аномальный скин-эффект во внешнем магнитном поле для модели E . При малых ξ они совпадают с решениями, полученными для модели A , с точностью до множителя $3\pi/4$ в правой части (15).

Для модели E , также как и для моделей $A-D$, фазовая ($v_{ph} = \omega/k$) и групповая ($v_{gr} = d\omega/dk$) скорости доплерона, в отличие от геликона,

противоположно направлены. В этом легко убедиться, используя уравнение (4), из которого в пределе $\gamma \rightarrow 0$ можно получить соотношение

$$v_{gr} = 2v_{ph} \frac{\xi^3 - \partial F_0/\partial(q^2)}{\xi^3}, \quad (21)$$

связывающее величины v_{gr} и v_{ph} . На рис. 4 (вставка) видно, что для доплерона $\xi^3 < \partial F_0$, тогда как для геликона $\xi^3 > \partial F_0$, что и подтверждает сказанное выше. Следовательно, гибридизируются доплеронная и геликонная моды с совпадающими по направлению фазовыми скоростями, но распространяющиеся навстречу друг другу. Именно этим обстоятельством и обусловлены гибридизация G - и D -ветвей спектра и образование «щели». В противном случае спектральные ветви не связываются вместе, а «расталкиваются», что хорошо иллюстрирует структура спектра связанных мод при геликон-фононном резонансе в режиме сильной связи геликона со звуком [11].

Мы рассмотрели несколько простых моделей ПФ и показали, что аномальный скин-эффект может быть интерпретирован как результат связывания слабозатухающих электромагнитных мод геликонов и доплеронов. Рассмотрим теперь более сложную модель E' , состоящую из двух электронных поверхностей (13) равного объема ($N_1 = N_2 = N$), но с разными значениями $|\partial S/\partial p_z|_m$. Для этой модели функция $F_{\pm}$ имеет вид

$$F_{\pm}^{E'} = [(1 \pm i\gamma)^2 - q^2]^{-1/2} + [(1 \pm i\gamma)^2 - \beta^2 q^2]^{-1/2}, \quad (22)$$

где $q = kv_{m1}/\omega_c$; $\beta = |\partial S/\partial p_z|_{m2}/|\partial S/\partial p_z|_{m1}$. Индексами $m1$ и $m2$ маркированы параметры, относящиеся к первой и второй группе электронов соответственно. В отличие от (14) в (22) $\gamma \neq 0$, что облегчает идентификацию различных ветвей спектра. При этом мы полагаем, что $m = \text{const}$ и $v = \text{const}$ для всех носителей.

На рис. 5 приведен интересующий нас фрагмент спектра электромагнитных мод для модели E' с параметрами

$$N = 10^{22} \text{ см}^{-3}, \quad |\partial S/\partial p_z|_m/2\pi\hbar = 10^8 \text{ \AA}^{-1}, \quad (23)$$

$$\omega = 10^8 \text{ с}^{-1}, \quad v = 2 \cdot 10^{10} \text{ с}^{-1}, \quad \beta = 1/3.$$

Из графического решения (4), (22) видно (см. вставку на рис. 5), что в пределе $\gamma \rightarrow 0$ и в пренебрежении бесстолкновительным затуханием ($\text{Im}(F_0) = 0$) дисперсионное уравнение имеет

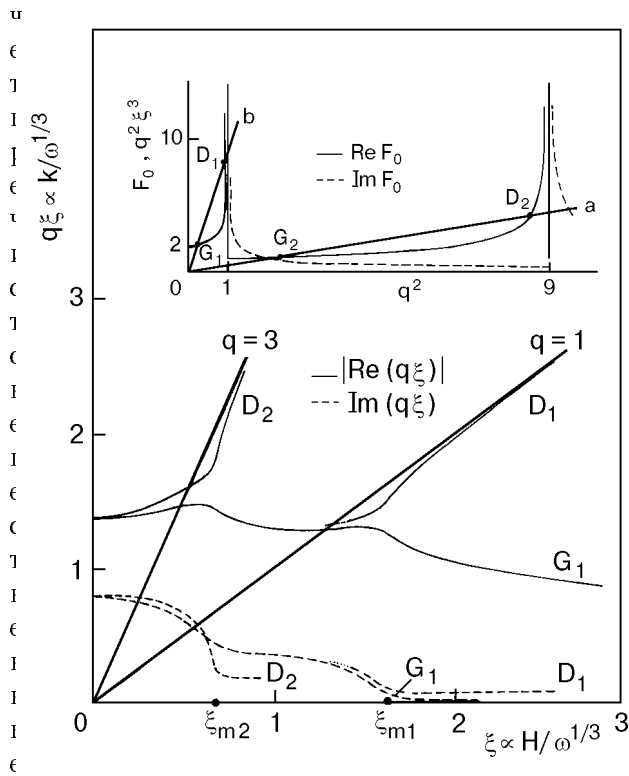

Рис. 5. Фрагмент спектра электромагнитных мод в поляризации «-» для модели E' (численное решение (4) с проводимостью (22)). На вставке: графическое решение (4), (22) в пределе $\gamma \rightarrow 0$. Кривые — функция $F_0^{E'}$ (22). Прямые a и b — левая часть (4) в поляризации «-» для последовательно больших значений ξ ; G_1 — геликонное решение; D_1 и D_2 — доплеронные решения; точка G_2 решением уравнения не является, так как в этой области значений q^2 величины $\text{Re}(F_0)$ и $\text{Im}(F_0)$ одного порядка.

По своей природе решения G_1 и G_2 являются геликонными, а решения D_1 и D_2 — доплеронными. При $\text{Im}(F_0) \neq 0$ точка G_2 решением уравнения уже не является, так как в соответствующей области значений q^2 величина $\text{Re}(F_0) \leq \text{Im}(F_0)$. Решение же D_2 будет существенно вещественным, если величина $\text{Re}(F_0)$ (а точнее $\partial(\text{Re}(F_0))/\partial(q^2)$ [12]) будет достаточно большой по сравнению с $\text{Im}(F_0)$. При $v \neq 0$ комплексными становятся все четыре решения [12]. На рис. 5 видно, что геликонная G_1 и доплеронная D_1 моды связываются в окрестности некоторого значения $\xi = \xi_{m1}$, и при $\xi < \xi_{m1}$ оба решения становятся комплексными. С дальнейшим уменьшением ξ одна из мод, а именно та, для которой v_{gr} и v_{ph} имеют один и тот же знак, в окрестности второго критического значения $\xi = \xi_{m2}$ связывается теперь уже с доплеронной модой D_2 . В результате при $\xi < \xi_{m2}$ мы переходим в режим аномального скин-эффекта, «классического» в области

достаточно малых ξ : при $q^2 \gg 1$ $\text{Im}(F_0^{E'}) \approx \pm i(1 + \beta^{-1})/q$.

Заключение

В настоящей работе проанализированы природа и характер аномального скин-эффекта в нормальных металлах во внешнем магнитном поле. Анализ базировался на графическом и численном решении дисперсионного уравнения. Несколько достаточно простых, но характерных моделей ПФ рассмотрено для того, чтобы установить взаимосвязь между особенностями энергетического спектра электронов и деталями спектра электромагнитных мод. Основные результаты работы можно сформулировать следующим образом:

1. С классической точки зрения аномальный скин-эффект обусловлен нелокальными эффектами в проводимости и существованием области бесстолкновительного поглощения волн. Функция $F_0 \propto i/q$ в пределе $q^2 \gg 1$, и в области относительно слабых полей решения дисперсионного уравнения почти не зависят от H (см. рис. 2, модель А; рис. 4 и 5). Анализ спектров электромагнитных мод для моделей А–D показал, что в реальной ситуации такой режим реализуется, если в разложении (19) при малых p_z можно пренебречь всеми членами, кроме двух первых. В противном случае аномальный скин-эффект уже не является «классическим», так как решения дисперсионного уравнения могут существенно зависеть от магнитного поля. Следует также заметить, что в отсутствие поля это приводит к зависимости аномального скин-эффекта от величины v .

2. Нами предложена нетрадиционная точка зрения на природу аномального скин-эффекта. Показано, что аномальный скин-эффект может интерпретироваться как результат связывания электромагнитных мод: геликонов и доплеронов. Механизм, ответственный за связывание этих мод, — нелокальные эффекты, которые приводят, во-первых, к появлению доплеронного решения дисперсионного уравнения, а во-вторых, к гибридизации геликонной и доплеронной ветвей спектра. В результате в полях меньших порогового возникает «щель», так как решения дисперсионного уравнения становятся существенно комплексными (см. рис. 2 и 4). Эти решения и описывают аномальный скин-эффект во внешнем магнитном поле. Проблему связывания электромагнитных мод хорошо иллюстрирует модель E' (рис. 5), для которой одна из ветвей спектра последовательно гибридизируется с

двумя доплеронными ветвями. Следует, однако, заметить, что режим «классического» аномального скин-эффекта возникает только в области $\xi < \xi_{m2}$. В интервале же $\xi_{m2} < \xi < \xi_{m1}$ режим скин-эффекта в общепринятом смысле не возникает, так как помимо комплексных решений дисперсионного уравнения существует решение, соответствующее слабозатухающей доплеронной моде D_2 .

Работа поддержана государственным Фондом фундаментальных исследований Украины, проект № 2.4/211.

1. A. B. Pippard, *Proc. Roy. Soc.* **191A**, 385 (1947).
2. G. E. H. Reuter and E. H. Soundheimer, *Proc. Roy. Soc.* **195A**, 336 (1948).
3. A. B. Pippard, *Rep. Progr. Phys.* **23**, 176 (1960).
4. М. Я. Азбель, М. И. Каганов, *ДАН СССР* **XCIV**, 41 (1954).
5. R. C. Alig, *Phys. Rev.* **165**, 833 (1968).
6. А. В. Кобелев, В. П. Силин, *ФММ* **39**, 231 (1975).
7. D. E. Muller, *Math. Tables and Other Aids to Comput.* **10**, 208 (1956).
8. D. S. Falk, B. Gerson, and J. F. Carolan, *Phys. Rev.* **B1**, 406 (1970).
9. V. P. Naberezhnikh, D. E. Zhrebchevskii, L. T. Tsymbal, and T. M. Yeryomenko, *Solid State Commun.* **11**, 1529 (1972).

10. R. G. Chambers and V. G. Skobov, *J. Phys.* **F1**, 202 (1971).

11. E. A. Kaner and V. G. Skobov, *Adv. Phys.* **17**, 605 (1968).

12. Л. Т. Цымбал, А. Н. Черкасов, *ФНТ* **24**, 250 (1998).

Anomalous skin-effect in the magnetic field: Fermi surface model dependence

L. T. Tsymbal, A. N. Cherkasov,
and O. F. Panchenko

Based on the analysis of the problem of the coupling modes in metal plasma, non-traditional point of view concerning the nature of the anomalous skin-effect in the static magnetic field has been proposed. It is shown that the anomalous skin-effect is the result of the coupling of the collective electromagnetic modes. The mechanism responsible for the coupling is the nonlocal effects resulting, first, in the appearance of a specific doppleron solution of the dispersion equation and, second, in the hybridization of spectral branches. It is found that the behavior of anomalous skin-effect roots in a magnetic field seems to depend on the shape of the Fermi surface. The anomalous skin-effect regime for the free electron model is a special case.